

Димчева Т. Н.

АУТЕНТИЧНОСТЬ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/32.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 81-83. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

И. А. Зимняя, В. П. Глухов и др.). Одним из важнейших процессов на данном этапе является тестирование на соответствие программе избранных для ее реализации вербальных средств. Как справедливо отмечает В. П. Глухов, механизмы тестирования, обратной связи речевой деятельности, осуществляемый по каналам смыслового контроля и смыслового анализа еще недостаточно ясен [Глухов 2005: 62]. Однако существование этого этапа речепорождения является неоспоримым фактом. Операция результаты смыслового контроля и смыслового анализа может и не осознаваться, ее же результаты осознаются, хотя и в разной степени. Особенно четко ощущается полное или частичное несоответствие языковой единицы структуре замысла, что ведет к коррекции «вербализации», заключающейся в замене языковой единицы или ее смысловому преобразованию. В результате последней операции на этапе контроля выявляется несоответствие речевого смысла и системного значения знака. Например, возможность осознать, что в контексте: *Уже везде по дому ставни // Захлопываются, стуча. // В гостиной - где пожар недавний? - // Уж ни луча.* (М. И. Цветаева «Чародей». С 475.) - языковая единица **пожар** претерпевает изменения, возникает только потому, что запускается механизм сопоставления 1) означаемого актуальной модификации (материально выраженного комплекса) и виртуальной модификации (акустического образа языковой единицы *пожар*) и 2) означаемого актуальной модификации (речевой смысл «ярко-красный закат») и означаемого виртуальной модификации (значение «пламя, широко охватывающее и уничтожающее что-нибудь»). Несовпадение семиотических модификаций можно квалифицировать как отрицательную обратную связь, делающую структуру отношений лексемы и словоформы конфликтной, или несбалансированной. Данное несоответствие в современной лингвистике описано достаточно подробно как несоответствие между значением и смыслом знака (А. Р. Лурия, В. Г. Гак, Н. Ф. Алефиренко, А. А. Уфимцева) или виртуальным и актуальным значением (И. М. Кобозева). Противопоставленность значения и смысла можно назвать основной причиной дестабилизации и разбалансирования изначальных (системных) отношений между означаемым и означающим знака, что создает конфликтную ситуацию, угрожая сохранности знака в прежних качественных пределах существования.

Таким образом, функционирование знака в речи является сложным процессом, важнейшим этапом которого является семиологический конфликт - структурный дисбаланс между означаемым и означающим знака, возникающий в семиологическом акте в результате установления несбалансированных отношений между содержанием виртуальной и актуальной модификаций (то есть значением и смыслом) семиотической единицы. Анализ структуры семиологического конфликта важным для осмысления функциональной специфики языкового знака, а также необходимым шагом для исследования динамики изменения конфликтных отношений, которое позволяет приблизиться к пониманию процессов модификации языкового знака как одного из проявлений развития языковой системы.

Список использованной литературы

1. **Алефиренко, Н. Ф.** Язык, познание, культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова / Н. Ф. Алефиренко. - Волгоград: Перемена, 2006. - 228 с.
2. **Бенвенист, Э.** Общая лингвистика. - М.: Едиториал УРСС, 2002. - 448 с.
3. **Глухов, В. П.** Основы психолингвистики. - М.: АСТ: Астрель, 2005. - 351 с.
4. **Залевская, А. А.** Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. - М.: Гнозис, 2005. - 543 с.
5. **Звегинцев, В. А.** Теоретическая и прикладная лингвистика. - М.: «Просвещение», 1968. - 338 с.
6. **Карцевский, С. О.** Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Введение в языковедение: Хрестоматия/ сост. А. В. Блинов, И. И. Богатырева, В. П. Мурат, Г. И. Рапова. - М.: Аспект Пресс, 2001. - С. 76 - 82.
7. **Леонтьев, А. А.** Психолингвистические единицы порождения высказывания М.: КомКнига, 2005. - 312 с.
8. **Лурия, А. Р.** Язык и сознание. - М.: изд-во МГУ, 1998. - 336 с.
9. **Льюис, К.** Модусы значения // Семиотика: Антология / Сост. Ю. С. Степанов. - М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. - С. 227 - 241.
10. **Пиотровский, Р. Г.** Текст, машина, человек. - Л.: «Наука», 1975. - 328 с.
11. **Солнцев, В. М.** Язык как системно-структурное образование. - М., 1971. - 292 с.
12. **Соссюр, Ф.** Курс общей лингвистики. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.
13. **Степанов, Ю. С.** В мире семиотики // Семиотика: Антология / Сост. Ю. С. Степанов. - М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. - С. 5- 42.
14. **Уфимцева, А. А.** Типы словесных знаков. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 208 с.
15. **Цветаева, М. И.** Осыпались листья над вашей могилой: Стихотворения, поэмы. - Казань: Татарское книжное издательство, 1990.- 542 с.
16. **Цветкова, Л. С.** Мозг и интеллект: нарушение и восстановление интеллектуальной деятельности. - М.: Просвещение. - АО «учебная литература», 1995. - 304 с.

АУТЕНТИЧНОСТЬ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Димчева Т. Н.

ФГОУ ВПО «Московский государственный агроинженерный университет им. В. П. Горячкина»

При переходе от индустриального к постиндустриальному обществу в современных условиях возникает необходимость преодоления коммуникативных барьеров с целью обмена опытом и получения доступа к

новым информационным технологиям. Самое действенное средство преодоления языкового барьера - изучение иностранных языков и перевод [Абдеев 1994: 19]. Несмотря на то, что дополнительная образовательная программа подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации (далее - ППК) почти 10 лет успешно функционирует во многих вузах России, вопрос о формировании иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов имеет различные толкования и требует дополнительного методологического осмысления и уточнения.

Под **иноязычной коммуникативной компетентностью** понимается интегративная особенность личности, характеризующаяся объемом и характером усвоенных знаний, умений, навыков иностранного языка и этики профессионального общения, а также привычек, качеств и свойств, реализуемых в будущей профессиональной деятельности [Искандарова 2000]. Однако распространенное до сих пор активное применение при подготовке ППК искусственно созданных текстов, предельно насыщенных грамматическими явлениями, но не имеющих действительных аналогов в реальной практической деятельности, едва ли могло эффективно способствовать формированию искомой иноязычной коммуникативной компетентности.

В последнее время большое внимание уделяется проблеме аутентичности в методике обучения иностранному языку. Согласно англоязычному языковеду A. S. Hornby, **authentic** (adj) – *known to be true or genuine* [Hornby 1995]. В.К. Мюллер [Мюллер 2000] переводит **authentic** (прилаг.) как «подлинный, достоверный, аутентичный». **Аутентичным** традиционно принято считать текст, который не был изначально предназначен для использования в учебном процессе [Поляков 2003: 94], то есть в идеале это должен быть взятый из жизни текст, характерный для изучаемого языка и реалий повседневной действительности.

По мнению автора статьи, широкое применение профессионально-направленных аутентичных текстов в процессе подготовки ППК является одним из действенных способов формирования иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов.

Несомненно, специфика сферы, в которой работает тот или иной ППК, обуславливает отдельные компоненты его профессиональной компетентности. Эти компоненты связаны как с общей культурой, так и с фоновыми знаниями, необходимыми для такой степени понимания содержания текста на исходном языке, без которых полноценный перевод невозможен. Поэтому, будучи вариантом специальности переводчика широкого профиля (переводчика-лингвиста), данная специальность предполагает четкое знание специфики определенной области деятельности, т.е. сферы профессиональной коммуникации. В связи с этим автором предложено выделять следующие субкомпетентности ППК (на основе компонентов, отмеченных Ван Эком [Van Ek 1980]): общелингвистическую, социалингвистическую и др. (Рис. 1).

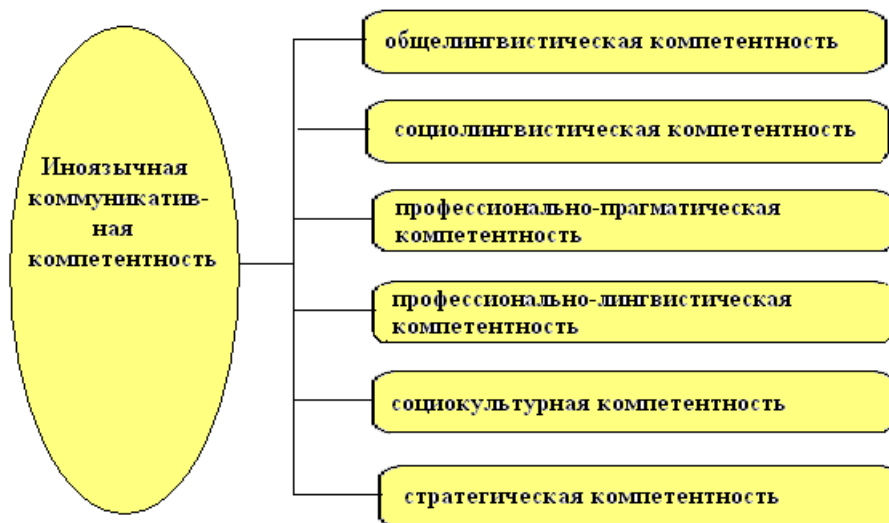

Рис. 1. Структурные составляющие иноязычной коммуникативной компетентности ППК

Общелингвистическая, или языковая, компетентность ППК представляет собой умение правильно использовать грамматические и синтаксические нормы изучаемого языка, а также способность понимать мысли собеседника («понимание предшествует переводу» [Комиссаров 2002]) и выражать собственные суждения в устной и письменной форме. **Социалингвистическая** компетентность - это умение осуществлять надлежащий выбор лингвистической формы и способа выражения, адекватных ситуации общения. Также данный вид компетентности подразумевает способность пользоваться языком в речевом акте для реализации коммуникативного намерения.

Изучение аутентичных текстов способствует формированию общелингвистической и социалингвистической компетентностей ППК за счет сообщения знаний о языке как о системе знаков, взаимосвязанных различными формальными и содержательными отношениями.

Профессионально-прагматическая компетентность ППК включает знание специфики определенной области деятельности, т.е. сферы профессиональной коммуникации (технические, юридические, экономиче-

ские дисциплины). **Профессионально-лингвистическая** компетентность подразумевает владение терминологией, необходимой для осуществления переводческой деятельности в сфере профессиональной коммуникации.

Изучение аутентичных текстов помогает ППК разобраться в сущности понятий, относящихся к той или иной сфере профессиональной коммуникации, а также дает возможность преодолеть терминологические барьеры, связанные с различным пониманием тех или иных терминов, что, несомненно, будет способствовать выполнению более адекватного перевода.

Социокультурная компетентность предполагает знание национально-культурной специфики страны, помогающее ППК придерживаться верной линии речевого поведения при переводе.

Аутентичные тексты являются оптимальным средством обучения культуре страны изучаемого языка, т.к. изначально предназначены для жителей этой страны. Они иллюстрируют функционирование языка в естественном социальном контексте и в форме, принятой его носителями [Носонович 1999].

Стратегическая компетентность - это умение компенсировать недостаточность знаний языка, а также речевого и социального опыта общения в иноязычной среде.

Изучение аутентичных текстов формирует у ППК способность понимать информацию, взятую «из реальной жизни», предвосхищать содержание текста по его названию или жанру, догадываться о значении слов по контексту или структуре, выбирать верное значение слова в словаре.

До предъявления аутентичных текстов на занятии преподавателю необходимо самому проанализировать языковое и предметное содержание этого материала с целью определения, на какой лексике, каких структурах, функциях, терминах, стратегиях сконцентрировать внимание при разработке комплекса упражнений, деятельностных заданий и комментариев. При этом следует принимать во внимание, что для будущих ППК язык ценен не только сам по себе, но и в подавляющей степени как средство общения - для обмена информацией познавательного или аффектно-оценочного характера [Петровский 1990], поэтому содержание аутентичных текстов следует использовать не только как основу для языкового анализа и синтеза, но и в качестве базы для целенаправленного активного общения на занятиях (обсуждение прочитанного, продуцирование высказываний по предложенной проблеме и т.п.).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что формирование иноязычной коммуникативной компетентности ППК предполагает организованное усвоение личностью языковых знаний и опыта, и направлено на становление профессиональной культуры личности в вузе. Поэтому использование аутентичных текстов при изучении языка поможет ППК выработать культуру восприятия современного многоязычного и полиэтнического мира, а также будет способствовать развитию структурных составляющих иноязычной коммуникативной компетентности, разумеется, при условии, если аутентичность будет методически грамотно использоваться преподавателем. В противном же случае можно получить излишнюю загруженность процесса изучения языка второстепенными данными и усложнить восприятие иностранного языка.

Список использованной литературы

1. Абдеев, Р. Ф. Философия информационной цивилизации. - М.: Владос, 1994. - 336 с.
2. Искандарова, О. Ю. Теория и практика формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности специалиста: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. - Оренбург: Южно-Уральский гос. ун-т, 2000. - 381 с.
3. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров ; - М. : ЭТС, 2002. - 424 с.
4. Мюллер, В. К. Новый англо-русский словарь / В. К. Мюллер, В. Л. Дашевская, В. А. Каплан и др. - 7-е изд., стереотип. - М.: Издательство «Русский язык», 2000. - 880 с.
5. Носонович, Е. В., Мильруд, Р. П. Критерии содержательной аутентичности учебного текста // Иностранные языки в школе, 1999. - № 2. - С. 6-12.
6. Поляков, О. Г. Английский язык для специальных целей: теория и практика : учеб. пособие / О. Г. Поляков. - 2-е изд., стереотип. - М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003. - 188 с.
7. Психологический словарь / Под ред. В. А. Петровского, М. Г. Ярошевского. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Политиздат, 1990. - 494 с.
8. Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, 5th. Ed., Oxford, 1995. - 1428 p.
9. Van Ek, J. A. The Threshold Level. - Strasbourg : Council of Europe, 1980. - Oxford : Pergamon Press, 1980. - 253 p.

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ КАК МАРКЕРЫ ВЫМЫШЛЕННОГО МИРА В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ АВТОРСКОЙ СКАЗКЕ

Дьякова Т. В.

Волгоградский государственный педагогический университет

Спецификой жанра литературной сказки является уникальное видовое образование, ориентированное не только на жанры народной сказки, но и ассимилирующее элементы предшествующей культурной традиции. Литературная сказка свободна в совмещении мифологических элементов, традиций народных сказок, а также легенд, преданий и т.п., поскольку авторы нового времени имеют возможность творчески опираться на все достижения не только отечественной, но и мировой культуры.